

Сыту Сун Цянь имел внебрачного старшего сына Сун Миня, второго имени Мэнсюэ, законного сына Сун Фана, второго имени Гункуань, и законную дочь Сун Чжи, не имевшую второго имени.

Маркиз Лянсян Сун Сюй не имел сыновей, поэтому Сун Миня усыновили от Сун Цяня. Так внебрачный сын стал законным наследником, обладающим реальным статусом.

Небо над городом Лоян уже потемнело, но сегодня был день свадьбы принцессы Сяньнин, и весь город был украшен красными фонарями в знак праздника. Улицы, пересекающиеся в строгом порядке, были чистыми и залитыми светом свечей; огни в высоких зданиях и просторных дворцах напоминали распускающиеся оранжевые цветы. В ночь без комендантского часа разносились далёкие крики, и толпы людей шумели и суетились. Поскольку семья Сун была одной из великих кланов, четыре поколения их рода занимали высшие государственные посты, а их ученики и бывшие подчинённые были повсюду в правительстве. Кроме того, принцесса Сяньнин пользовалась огромной благосклонностью, и, как говорили, к вечеру Сын Неба, долгое время болевший, внезапно почувствовал себя лучше и смог встать с постели. Поэтому в Лояне, будь то торговцы и разносчики или высокопоставленные чиновники и учёные, у всех на лицах сияли улыбки.

В недавно построенном особняке принцессы Сяньнин было полно гостей, экипажи и паланкины выстроились в ряд от улицы до переулка. Чиновники, военные и члены императорской семьи один за другим прибывали с визитами, и управляющий особняком специально организовал четыре стола для приёма подарков, а также ряд глашатаев, которые выкрикивали приветствия от входа до внутренних покоев. Главные ворота были широко распахнуты, и когда карета принцессы приблизилась издалека, управляющий уже выстроил всех мелких и крупных чиновников для встречи. Когда вышел Фума, все опустили на колени, чтобы приветствовать его.

Управляющий поднял взгляд на молодого коменданта Фума, губернатора Инчуаня, и про себя удивился, не ожидая, что Фума окажется таким румяным и белокожим, с хрупким телосложением, похожим на девушку. Он не осмелился смотреть долго, опустил голову и почтительно ждал.

Сун Чжи сошла с кареты, опираясь на подставку, и оглянулась на принцессу Сяньнин, которая, склонившись, выходила следом. Их взгляды встретились, и Сун Чжи поспешно отвела глаза, протянув руку, чтобы помочь принцессе сойти.

Тёплая рука легла на её ладонь, и Сун Чжи почувствовала необъяснимое трепетание в сердце, лицо её слегка покраснело. То ли атмосфера вызывала смятение, то ли она сама себя внушала в карете, убеждая, что сегодня её собственная свадьба, но когда принцесса приблизилась, она почувствовала сильное напряжение.

Это было предсвадебное волнение. Принцесса Сяньнин, казалось, почувствовала её нервозность и сжала её руку, пытаясь успокоить, но Сун Чжи стала ещё более напряжённой, сердце пропустило удар. Она сделала вид, что спокойна, взяла красный шар из шёлка, который церемониймейстер поднёс ей, и передала один конец принцессе Сяньнин, затем, следуя указаниям церемониймейстера, шаг за шагом повела принцессу в особняк.

Это был не только первый раз, когда Сун Чжи входила в особняк принцессы, но и первый раз для самой принцессы Сяньнин. Этот особняк был построен на средства министерства уделов, и неизвестно, было ли это компенсацией за то, что принцесса Сяньнин вынуждена была выйти замуж по политическим причинам, став жертвой обстоятельств, или же это было проявлением

истинной милости к ней, но особняк был огромен. Даже снаружи было видно, что он превосходил ранг владений удельных князей, будучи построенным по стандартам княжеской резиденции. Хорошо, что это был императорский дар, а не самостоятельная постройка, иначе из-за превышения полномочий цензоры бы точно нашли к чему придраться.

Со двора уже были расставлены длинные столы, и Сун Чжи боковым зрением украдкой оглядел их: они были заставлены мясом, вином и свежими фруктами, что выглядело весьма аппетитно. Она мучилась весь день, только что оправившись после болезни, и теперь, увидев еду на местах гостей, невольно сглотнула, почувствовав голод. С трудом преодолев искушение пройти мимо этого «пира», она вошла в главный зал, где наверху стояли два столика, а внизу располагались четыре ряда мест. Хотя их было меньше, чем снаружи, но, подумав, можно было понять, что эти места занимали высшие сановники и члены императорской семьи.

Особенно вниманием привлекали двое, сидевшие по обе стороны, одетые в чёрные халаты с прямыми подолами, с пурпурными шнурами и золотыми печатями на черепаховых ножках, что указывало на их высокий статус. Согласно ритуалу Великой Чэнь, Сын Неба, императрица и великая вдовствующая императрица носили багряно-жёлтые шнуры, печать Сына Неба имела ручку в форме безрогого дракона, князь носил тёмно-красные шнуры и золотые печати с ручкой в форме верблюда, а хоу, канцлер, великий командующий и три гуна — пурпурные шнуры и золотые печати с черепаховыми ручками. Чиновники ранга в две тысячи ши носили изумрудные шнуры и серебряные печати с черепаховыми ручками, а ниже тысячи ши — чёрные шнуры и бронзовые печати. Один из этих двоих был в годах, но очень худ, тощий и сморщенный старик, с улыбкой на губах, и был похож на Сун Цяня, вероятно, это и был маркиз Лянсян Сун Сюй. Другой же был тучным, с высокомерным взглядом, несомненно, это был всемогущий родственник императрицы по мужской линии, Великий генерал.

Увидев, что Сун Чжи и принцесса Сяньнин вошли вместе, они выразили разные эмоции: Великий генерал Лян Фу нахмурился и своим странным взглядом стал окидывать Сун Чжи, а улыбка Сун Сюя становилась всё шире, будто он был чем-то доволен. Сун Чжи трепетала, боясь выдать себя, и, преодолев страх, подошла вперёд и совершила поклон, на её бледном лице появилась слабая улыбка:

— Приветствую Великого генерала, приветствую дядюшку.

Сун Сюй погладил бороду и кивнул, глашатай объявил ритуал, и он встал, чтобы ответить поклоном. Великий генерал Лян Фу также ответил поклоном, и оба не стали затягивать, ничего не сказав. Сун Чжи тихо выдохнула с облегчением, видимо, они не разоблачили её как подставного Фума.

Дальше всё было проще: под руководством церемониймейстера новобрачные следовали ритуалу. В отличие от обычного жениха, Фума должен был совершить великий поклон перед принцессой, муж поклоняется жене, и принцесса достойно принимала этот поклон, затем отвечала тем же, что символизировало: сначала завершение отношений между государем и подданным, а затем начало супружеской близости. На глазах у десятков высокопоставленных чиновников и сановников Сун Чжи безупречно выполнила ритуал, затем церемониймейстер и придворные дамы проводили принцессу в опочивальню. Фума объявил начало банкета и веселился вместе с гостями.

После всех этих церемоний Сун Чжи, которая и так была слаба здоровьем, едва не лишилась чувств. Она с трудом заставила себя сесть, чтобы собраться с мыслями и поесть, но снизу посыпались нападки.

— Слышал, Фума сегодня нечаянно упал в воду, всё ли в порядке?

Внизу повисла тишина, затем послышался шёпот и смешки, так как вопрос был задан хитро: в день свадьбы спросить о здоровье — завуалированный намёк на то, сможет ли он исполнить супружеский долг.

Сун Чжи, которая только собиралась поест, возненавидела этого смутьяна. Возвысив взгляд, она поняла, что этого человека нельзя трогать: сам Великий генерал, брат императрицы, ухмылялся ей.

Сун Чжи вздохнула, приготовилась к бою и серьёзно ответила:

— Ваш слуга услышал, что прибыла принцесса, и, не успев встретить её во дворце, поспешил навстречу, но из-за излишней поспешности упал в воду. — Она усмехнулась. — Ваш слуга, хотя и слаб телом, но молод, отдохнув немного, поправлюсь, а с приходом принцессы радость переполняет сердце, и даже боль ощущается как возрождение. — Она встала и издали подняла чашу в его сторону. — Благодарю Великого генерала за заботу, ваш слуга преисполнен признательности!

Великий генерал поднялся, ответил на тост и, осушив чашу, громко рассмеялся, словно отпустив Сун Чжи.

Когда Сун Чжи собралась возвращаться на место, кто-то ещё встал и произнёс:

— Фума женился на принцессе и получил ранг в две тысячи ши, это беспрецедентно, действительно молод и талантлив! Посему следует поднять тост за молодых талантов Великой Чэнь!

Сун Чжи обернулась и увидела человека, которого не знала. Слова были мягкими, но таяли иглу: внешне похвала, но на самом деле намёк на то, что она получила должность благодаря принцессе и семье, нарушив прецеденты, и является человеком, занимающим тёплое место, даже «красавчиком на содержании». Сун Чжи сложила руки в жесте приветствия и с улыбкой сказала:

— Милость Императора безгранична, и ваш слуга не знает, как отплатить, готов пожертвовать жизнью, служа государству и заботясь о принцессе. Этот тост следует поднять за Императора и принцессу, в благодарность за их милость.

Спрятавшись за винной чашей, Сун Чжи скривилась. Неважно, сталкивалась ли она с коварством коллег в современности или с улыбчивым ножом чиновников в древности, она видела достаточно, но, тем не менее, сегодня была её свадьба с принцессой, и эти люди были гостями, как же они могли сразу же показывать недовольство хозяину? Она незаметно понаблюдала и заметила, что те, кто задавал каверзные вопросы, в основном были военными, а гражданские чиновники вели себя мягче, и их шутки были безобидными. Она подумала и предположила: вероятно, военные принадлежали к партии Великого генерала, а гражданские во главе с маркизом Лянсян Сун Сюем были на её стороне.